

**В.С. Крук**

*Научный руководитель — кандидат юридических наук Е.А. Авраменко*

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ  
ОТГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ  
ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ (п. 2 ч. 2 ст. 147 УК)  
ОТ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА (п. 3 ч. 2 ст. 291 УК)**

*Работа посвящена ограничению составов умышленного причинения тяжкого телесного повреждения в отношении похищенного человека или заложника от захвата заложника с применением во время захвата либо удержания лица насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. В исследовании раскрывается, какие существуют проблемы в ограничении данных составов и причины важности их разграничения. Уголовное законодательство в исследуемом вопросе имеет пробел, который можно решить с помощью внесения дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. №1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения».*

Проблема отграничения сходных составов преступлений имеет огромное значение не только в теоретическом (академическом), но и в практическом аспекте, поскольку правильная квалификация деяния является гарантом исполнения принципа справедливости уголовного закона и уголовной ответственности, а также главным условием успешной борьбы с преступностью.

Актуальность необходимости отграничения одного состава преступления от другого возникает тогда, когда в совершенном лицом противоправном деянии имеются признаки и первого, и второго деяния, а условия безошибочного отнесения деяния к тому или иному составу не ясны и расплывчаты, субъективны. Важно отметить, что граница между отнесением деяния к одному и отнесением к другому составу преступления весьма условна и подвижна, о чем свидетельствует судебная практика.

Так, в п. 2 ч. 2 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) выделено в качестве квалифицирующего признака умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении похищенного человека или заложника. Далеко не однозначно на практике решается вопрос о квалификации содеянного по п. 2 ч. 2 ст. 147 УК и об отграничении его от смежного состава преступления — от состава захвата заложника, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего (п. 3 ч. 2 ст. 291 УК). Обычно проблема квалификации возникает из-за ненадлежащего выявления определенных признаков, которые характеризуют как субъективную, так и объективную сторону указанных составов преступлений.

По наступившим в результате совершения преступления последствиям рассматриваемые нами составы практически идентичны, однако при сравнении элементов состава преступления можно установить, что сходства данных составов не так однозначны. Так, объектом преступления, указанного в п. 2 ч. 2 ст. 147 УК, является здоровье другого человека, а объективной стороной — совершение деяния в форме действия или бездействия, причиняющего вред здоровью другого человека, повлекшего тяжкое телесное повреждение, в отношении похищенного человека или заложника. Следовательно, данный состав по конструкции объективной стороны является материальным. В то же время объектами преступления, указанного в п. 3 ч. 2 ст. 291 УК, являются общественная безопасность и свобода человека, а объективная сторона представлена совершением деяния только в форме альтернативного действия: захвата заложника или удержания лица в качестве заложника, соединенных с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Данный состав по конструкции объективной стороны является формальным.

При рассмотрении объективной стороны преступления, указанного в п. 3 ч. 2 ст. 291 УК, необходимо обратить внимание на то, что примененное во время захвата либо удержания лица насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, не обязательно должно проявляться в форме тяжких телесных повреждений. В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» насилием, опасным для жизни или здоровья, является причинение потерпевшему легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, или телесного повреждения большей степени тяжести, а равно насилие, которое хотя и не повлекло за собой причинения таких телесных повреждений, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего [2]. Таким образом, степень тяжести насилия, опасного для жизни, указанная в ст. 291 УК, варьируется, начиная от легких телесных повреждений и заканчивая тяжкими телесными повреждениями. Тем не менее законодатель оба состава преступлений относит к категории тяжких, хотя при сравнении санкций данных составов видно, что санкция захвата заложника строже, т.е. свидетельствует о более высокой общественной опасности преступления. Поэтому существует острая необходимость в правильном разграничении рассматриваемых составов преступлений для реализации принципа справедливости уголовного закона.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное и учитывая, что статья о захвате заложника входит в состав гл. 27 «Преступления против общественной

безопасности» УК, можно сделать вывод, что главной целью преступления, указанного в п. 3 ч. 2 ст. 291 УК, является посягательство на отношения общественной безопасности, поскольку захват или удержание заложника сопровождаются применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Таким образом, насилие происходит непосредственно во время или спустя короткий промежуток времени после захвата и относится к нему, т.е. насилие выступает в качестве устранения действий, мешающих захвату. Тяжкое телесное повреждение, указанное в п. 2 ч. 2 ст. 147 УК, совершается с целью самого факта причинения тяжкого телесного повреждения или устрашения заложника, т.е. после того, как потерпевший стал заложником, и разрыв во времени должен быть значительным (хотя он воспринимается субъективно). Однако в таком случае возникает вопрос о возможной квалификации содеянного по двум вышеуказанным статьям. В законодательстве данный вопрос своего закрепления в настоящий момент не имеет. Поэтому для устранения пробела в законодательстве необходимо дополнить п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» следующими тремя абзацами:

«Причинение тяжкого телесного повреждения заложнику непосредственно при его захвате или удержании следует квалифицировать по п. 3 ч. 2 ст. 291 УК. Дополнительной квалификации по п. 2 ч. 2 ст. 147 УК не требуется.

При этом захватом заложника является умышленное противоправное насильственное завладение человеком. Удержание заложника означает умышленное насильственное ограничение личной свободы либо препятствование освобождению захваченного лица.

Причинение тяжких телесных повреждений заложнику, не связанных с его захватом или удержанием (с целью самого факта причинения таких повреждений, с целью устрашения, из мести за невыполнение предъявленных требований и т.п.), квалифицируется по совокупности преступлений: по п. 2 ч. 2 ст. 147 и соответствующей части ст. 291 УК».

#### **Источники**

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : по состоянию на 13 мая 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. — 304 с.

2. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества : постановление Пленума Верхов.Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 8. — 6/311.